

СОДЕРЖАНИЕ

1. Введение	3
2. Смертная казнь в Беларуси.....	6
2.1 Законодательство	6
2.2 Порядок исполнения смертного приговора	7
3. Смертная казнь в нормах международного права	9
4.1 Всемирное движение за отмену смертной казни	11
4.2 На пути к постепенному отказу от смертной казни в Беларуси	13
5. Завеса секретности вокруг смертной казни в Беларуси	17
5.1 Отсутствие открытой статистики	17
5.2 Страдания, причиняемые родственникам	18
6. Неправедливые судебные процессы.....	21
6.1 Отсутствие презумпции невиновности.....	22
6.2 пытки и жестокое обращение	23
6.3 Закрытые судебные процессы.....	27
6.4 Неадекватные процедуры обжалования	29
7. Бесчеловечные и унижительные условия содержания осуждённых к смертной казни	32
8. Заключение	36

***«Все смертники ненавидят двери.
Пока двери закрыты – они живут.
Смерть всегда приходит из-за
дверей».***

Олег Алкаев, бывший начальник пенитенциарного учреждения, где приводились в исполнение смертные приговоры.

1. ВВЕДЕНИЕ

ИГОРЬ ДАНЧЕНКО

Игоря Данченко приговорили к смертной казни за убийство 1 декабря 2006 года. Его обвинили в участии в серии убийств, совершённых криминальной группировкой, предположительно, в период с 1990 по 2004 год в Гомельской области. Игорь Данченко оказался на скамье подсудимых вместе с 46 соотечественниками, пятеро из которых являлись работниками милиции. В январе 2008 года за те же преступления к высшей мере наказания приговорили и казнили ещё двух лиц – Сергея Морозова и Валерия Горбатого. Это уголовное дело стало одним из самых масштабных и громких после 1991 года, когда Беларусь вышла из состава СССР. Судебный процесс из соображений безопасности проходил в здании СИЗО, где содержались обвиняемые. К нему не допустили ни родственников, ни представителей общественности. Когда 12-летний сын Игоря Данченко узнал из программы «новости» о том, что его отца и крёстного (Сергея Морозова) приговорили к смертной казни, он спросил маму: *«Мама, почему они отнимают сразу обоих моих пап?»*

Возможно, что Игоря Данченко казнили 12 января 2008 года выстрелом в затылок. Ни ему, ни его родным и близким дату казни заранее не сообщили. Его вдова получила уведомление о казни по почте только в конце января. Адвокаты Игоря Данченко могут лишь предположительно назвать дату исполнения приговора. Родным ничего не известно о месте захоронения, и у них не было возможности организовать похороны. Дело Игоря Данченко рассматривалось в Верховном Суде, то есть в высшей судебной инстанции, а значит, он был лишён возможности обжаловать приговор в вышестоящем суде. Игорь Данченко обращался с ходатайством о помиловании к президенту. Его адвокат сообщил Amnesty International о своём несогласии с приговором и заявил, что, по ее мнению, Игоря Данченко приговорили к исключительной мере наказания лишь из-за наличия у него судимости. *«Фактически нас наказали за прошлое... за преступления, за которые он уже отбыл наказание. Собственно говоря, вас могут наказать за преступления, совершённые сейчас, но карать за то, что вы не всегда были законопослушны, – это неправильно».*

Беларусь – последняя из стран Европы и бывшего СССР, где продолжают казнить людей. Официальных данных о числе смертных приговоров

приведённых в исполнение нет, однако, по оценкам Amnesty International, с момента обретения Беларусью независимости в 1991 году в стране, предположительно, казнили не менее 400 человек.

Amnesty International выступает против смертной казни во всех случаях без исключений, независимо от характера преступления, личности преступника и метода, к которому прибегает государство, лишая жизни осуждённого. Смертная казнь является крайним отрицанием прав человека. Это преднамеренное, хладнокровное убийство людей государством во имя правосудия. Высшая мера наказания является нарушением права на жизнь, провозглашённого Всеобщей декларацией прав человека, и представляет собой крайнюю форму жестокого, бесчеловечного и унижительного наказания.

Запретить смертную казнь – значит признать, что такая деструктивная, раскольная государственная политика не влияет на снижение уровня преступности, как это уже было доказано практикой. Более того, она поощряет применение неэффективных мер по борьбе с преступностью, используя упрощенный подход к решению сложных человеческих проблем. Смертная казнь не оставляет возможности для реабилитации и возврата к законопослушанию. Она продлевает страдания родственников казненных и усугубляет душевные муки близких осуждённого. Amnesty International ни в коем случае не стремится принизить страдания родственников убитых, а, напротив, признаёт и поддерживает долг государства защищать права каждого лица, находящегося под его юрисдикцией. Однако смертная казнь – это проявление традиций насилия, а отнюдь не метод борьбы с ним. Приводя в исполнение смертный приговор, государство совершает умышленное убийство, демонстрируя готовность прибегать к физическому насилию наравне с преступником.

Проблема применения смертной казни в Беларуси значительно усугубляется многими изъянами системы уголовного судопроизводства, в рамках которой смертные приговоры выносятся и приводятся в исполнение вопреки международным нормам и стандартам, относящимся к данному виду наказания. Существуют убедительные доказательства того, что в стране применяются пытки и другие виды жестокого обращения с целью получения «признательных» показаний; что осуждённых могут лишить полноценной возможности обжаловать приговор; что жестокость, бесчеловечность и унижительность смертной казни ещё острее воспринимаются осуждёнными и их родными из-за секретности, окружающей смертную казнь. Ни осуждённых, ни родственников заранее не извещают о дате исполнения приговора, поэтому заключённые-смертники живут в постоянном страхе: каждый раз, когда открывается дверь камеры, их могут увести на казнь. Amnesty International призывает президента и парламент республики Беларусь незамедлительно ввести мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров в качестве первого шага на пути к полной отмене смертной казни.

Помимо применения смертной казни в качестве меры наказания за уголовные преступления, казнь также служит методом угрозы для подавления политической активности. В марте 2006 года в преддверии президентских выборов председатель Комитета государственной безопасности (КГБ) угрожал смертной казнью тем, кто собирался выйти на демонстрации:

«Действия тех, кто выйдет на площадь [на демонстрацию] будут расценены как терроризм, который согласно разным статьям влечёт за собой уголовную ответственность от восьми лет до высшей меры».¹

Международные органы неоднократно призывали Беларусь применить решительные меры к тому, чтобы запретить смертную казнь, но пока безрезультатно. Не так давно, в феврале 2008 года, Генеральный секретарь Совета Европы Терри Дэвис осудил казнь Сергея Морозова, Валерия Горбатого и Игоря Данченко. *«Меня огорчает упорство, с которым белорусские власти хотят удержать свою страну в стороне от остальной Европы, – отметил Терри Дэвис. – Этими казнями они будто с гордостью демонстрируют неуважение к человеческим ценностям, объединяющим все европейские страны».* В апреле 2008 года в открытом письме к председателям обеих палат белорусского парламента докладчик Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ) по ситуации в Беларуси призвал власти отказаться от применения смертной казни. Европейский союз (ЕС) объявил отмену смертной казни одним из обязательных условий для установления более тесных отношений с Беларусью. В ноябре 2006 года Европейская комиссия опубликовала документ, в котором предложила Беларуси всестороннее партнёрство в рамках Европейской политики добрососедства при условии, что та примет *«убедительные меры на пути к демократизации, соблюдению прав человека и уважению верховенства закона».* Отмена смертной казни – одно из 12 условий укрепления отношений с ЕС.²

С момента выхода из СССР Беларусь приняла ряд существенных мер, направленных на отмену смертной казни. Например, было сокращено число уголовных преступлений, караемых смертной казнью, а в 2004 году Конституционный суд вынес решение о том, что данный вид наказания не соответствует положениям Конституции и может быть отменён президентом и парламентом. Однако, несмотря на конструктивные меры и давление со стороны международных организаций, власти Беларуси до сих пор не проявили политической воли к тому, чтобы стимулировать широкую общественную полемику по данной проблеме и внести необходимые законодательные поправки.

Основой для настоящего доклада послужили результаты наблюдений за применением смертной казни в Беларуси за последние двадцать с лишним лет. В октябре 2008 года представитель Amnesty International посетил Беларусь и встретился с юристами, правозащитниками, должностными лицами и бывшими заключёнными. Организация благодарит за помощь в подготовке доклада «Белорусский Хельсинский Комитет» и других правозащитников.

Amnesty International намерена продолжить сотрудничество с «Белорусским Хельсинским Комитетом» и другими правозащитными группами, с тем чтобы стимулировать общественную полемику по проблеме смертной казни в 2009 году, и надеется, что настоящий доклад поможет в этом.

2. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В БЕЛАРУСИ

2.1 ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Статья 24 Конституции Республики Беларусь защищает право на жизнь и в конечном итоге предполагает отмену смертной казни:

«Каждый имеет право на жизнь. Государство защищает жизнь человека от любых противоправных посягательств. Смертная казнь до её отмены может применяться в соответствии с законом как исключительная мера наказания за особо тяжкие преступления и только согласно приговору суда».

Перечень преступлений, караемых в Беларуси смертной казнью, отнюдь не краток: 12 видов преступлений предусматривают высшую меру наказания в мирное время и 2 – в военное. А именно: «развязывание либо ведение агрессивной войны» (статья 122, часть 2 Уголовного кодекса Республики Беларусь), «убийство представителя иностранного государства или международной организации с целью провокации международных осложнений или войны» (статья 124, часть 2), «международный терроризм» (статья 126), «геноцид» (статья 127), «преступления против безопасности человечества» (статья 128), «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах» (статья 139, часть 2), «терроризм» (статья 289, часть 3), «террористический акт» (статья 359), «измена государству, сопряжённая с убийством» (статья 356, часть 2), «заговор или иные действия, совершённые с целью захвата государственной власти» (статья 357, часть 3), «диверсия» (статья 360, часть 2), «убийство работника милиции» (статья 362), «применение оружия массового поражения» (статья 134), и «умышленное убийство лиц в нарушение законов и обычаев войны» (статья 135, часть 3). По всем указанным выше статьям смертный приговор не является обязательной мерой наказания и выносится по усмотрению суда. На практике же в Беларуси почти все смертные приговоры были вынесены за «умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах».

В соответствии с Уголовным кодексом Республики Беларусь, смертная казнь не может быть назначена лицам, совершившим преступления в возрасте до 18 лет³; мужчинам, достигшим ко дню вынесения приговора 65 лет⁴; а также женщинам⁵. Согласно положениям Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь, в случае установления у осуждённого психического заболевания суд приостанавливает исполнение приговора и решает вопрос о назначении принудительной меры безопасности и лечения. В случае

выздоровления осуждённого суд решает вопрос о применении к нему смертной казни или возможности замены её другим наказанием.

2.2 ПОРЯДОК ИСПОЛНЕНИЯ СМЕРТНОГО ПРИГОВОРА

«Осуждённому завязывают глаза и связывают за спиной руки, после чего его выводят в соседнее помещение. Его предупреждают, что будут держать так, чтобы он не сел куда не следует. Его заставляют опуститься на колени, и уже через секунду он мёртв. На моей памяти не было случаев сопротивления или борьбы со стороны осуждённых. Их воля полностью сломлена. Они находятся на грани полного безумия. Они сознают, что умрут, но не знают, сколько времени им осталось – пять минут или пятнадцать; они думают, что время ещё есть и радуются этому», –

из беседы Олега Алкаева с представителем Amnesty International в январе 2009 года.

Любые сведения о смертной казни в Беларуси являются секретными. Официальную информацию об исполнении смертных приговоров можно найти только в Уголовно-исполнительном кодексе (статьи 174 – 176). Согласно статье 175, часть 2: *«Смертная казнь исполняется непублично путём расстрела»*. Уголовно-исполнительный кодекс предусматривает присутствие при исполнении смертной казни прокурора, представителя учреждения, в котором исполняется смертная казнь, и врача. По разрешению прокурора в исключительных случаях при исполнении смертной казни допускается присутствие других лиц. УИК также содержит положение о том, что администрация учреждения обязана уведомить об исполнении приговора суд, постановивший его, а суд – известить одного из близких родственников. Тело для захоронения не выдаётся, о месте захоронения не сообщается.

В 2006 году полковник Олег Алкаев, руководивший следственным изолятором (СИЗО) №1 города Минска с декабря 1996 по май 2001 года, выпустил книгу под названием «Расстрельная команда», которая проливает свет на порядок исполнения смертных приговоров в тот период времени. Amnesty International беседовала с Олегом Алкаевым в 2004 и 2009 годах. Олег Алкаев рассказал представителю организации, что, будучи начальником СИЗО, он руководил расстрельной командой в составе 13 человек, отвечал за соблюдение процедуры казни, а также за то, чтобы казни проводились непублично. Во всём, что не касалось смертной казни, он имел право поступать по собственному усмотрению. В то время, когда он занял должность начальника СИЗО, осуждённых казнили в лесу, поскольку так было удобнее и осуждённых не нужно было далеко везти. Осуждённого ставили у края заранее вырытой ямы, стреляли в него, а затем сбрасывали в яму. Поскольку каждый раз, как правило, казнили нескольких человек, остальные ждали в машине в 15 метрах от места расстрела и слышали, что происходит. По словам Олега Алкаева, он изменил принятую ранее процедуру, потому что она не отвечала требованию не проводить смертную казнь публично и вызывала сильнейший стресс у осуждённых и у расстрельной команды. В

период службы Олега Алкаева смертные приговоры приводили в исполнение в специальной камере. Осуждённого приводили в кабинет, где в присутствии начальника СИЗО, прокурора и представителя Министерства внутренних дел ему объявляли о том, что его ходатайство о помиловании отклонено и приговор будет приведён в исполнение. Затем ему сообщали, что его перевезут в другое место. По словам Олега Алкаева, такая процедура казалась ему более гуманной: услышав слово «перевезут», осуждённый думал, что ещё какое-то время будет жить. В действительности, лишь несколькими минутами позже ему предстоял расстрел. Осуждённого уводили в соседнее помещение, где его ставили на колени и убивали выстрелом в затылок.

Исполнитель должен попасть в мозжечок, что приводит к немедленной смерти. Однако в период службы Олега Алкаева было несколько единичных случаев, когда осуждённые умирали не сразу: *«При неточном выстреле пуля не попадает в мозжечок, а проходит рядом. Он, конечно, без сознания, но всё ещё жив; он дышит и хрипит»*.⁶ В таком случае производится повторный выстрел. Затем тело упаковывают в полиэтиленовый мешок и уносят.

Расстрельная команда состояла из 13 человек, из которых двое или трое производили расстрел. После исполнения казни все члены команды получали премию, а тем, кто осуществлял расстрел, выдавали дополнительные премиальные. Эта работа крайне отрицательно сказалась на них. По словам Олега Алкаева, двое из его предшественников умерли на пятом десятке; недавно в возрасте 47 лет от инфаркта скончался один из бывших членов расстрельной команды.

3. СМЕРТНАЯ КАЗНЬ В НОРМАХ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

По мере того, как в мире крепнет тенденция к отказу от смертной казни, международные стандарты в области прав человека всё жёстче ограничивают область применения высшей меры наказания, а международные органы всё чаще выступают и проводят политику в пользу отмены смертной казни, руководствуясь правами человека.

В резолюции № 2857 (XXVI), принятой 20 декабря 1971 года, Генеральная Ассамблея ООН закрепила необходимость запрета смертной казни всеми государствами. Это стремление было вновь подчёркнуто в резолюции Генеральной Ассамблеи № 32/61 от 8 декабря 1977 года, а также в недавней резолюции № 62/149 от 18 декабря 2007 года, призывающей ввести всеобщий мораторий на исполнение смертных приговоров.

Статья 6 Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП), участником которого является Беларусь, гарантирует право на жизнь. Второй пункт статьи 6 гласит: *«В странах, которые не отменили смертной казни, смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления.... Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом»*. В замечаниях общего порядка к статье 6 Комитет по правам человека подчеркнул: *«в статье, в общем, говорится об отмене смертной казни, используя выражения, которые явно подразумевают, что такая отмена является желательной. Комитет приходит к выводу, что все меры, направленные на отмену смертной казни, должны рассматриваться как прогресс в осуществлении права на жизнь...»*.

В резолюции № 1997/12, принятой 3 апреля 1997 года, Комиссия ООН по правам человека выразила уверенность в том, *«что отмена смертной казни способствует повышению значимости человеческого достоинства и постепенному развитию прав человека»*. Комиссия в очередной раз подчеркнула эту мысль в резолюции № 1998/8, принятой 3 апреля 1998 года.

Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных и произвольных казнях заявил, что он *«решительно поддерживает выводы Комитета по правам человека и подчёркивает настоятельную*

необходимость отмены смертной казни для полного уважения права на жизнь» (документ ООН № E/CN.4/1997/60, пункт 79). Он призвал правительства стран, в которых смертная казнь всё ещё применяется, *«приложить все усилия для её отмены»* (документ ООН № A/51/457, пункт 145).

В резолюции № 727 от 22 апреля 1980 года ПАСЕ заявила, что *«высшая мера наказания бесчеловечна»* и призвал парламенты государств-членов, в которых существовала смертная казнь за преступления, совершённые в мирное время, отказаться от её применения. Это требование получило дальнейшее развитие в резолюции № 1044 (1994 г.), принятой 4 октября 1994 года, которая призывает *«все парламенты мира, ещё не отменившие смертную казнь, сделать это как можно скорее, следуя примеру большинства стран - членов Совета Европы»*. ПАСЕ заявила, что *«смертная казнь не может считаться легитимной в уголовных системах современных цивилизованных обществ, и её применение вполне сравнимо с пытками и может рассматриваться как бесчеловечное и унижающее достоинство наказание согласно значению статьи 3 Европейской конвенции о защите прав человека»* (рекомендация 1246 (1994 г.)).

Мировое сообщество приняло три международных соглашения, предусматривающих отмену смертной казни: одно из них действует на международном уровне, а ещё два договора являются региональными. В порядке принятия это Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции о защите прав человека), касающийся отмены смертной казни (принят Советом Европы в 1982 году); Второй факультативный протокол к МПГПП, принятый Генеральной Ассамблеей в 1989 году; и Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни, принятый Генеральной Ассамблеей Организации американских государств в 1990 году. Протокол № 6 к Европейской конвенции о защите прав человека (ЕКПЧ) предусматривает отказ от смертной казни в мирное время; два других документа направлены на полную отмену смертной казни, однако оставляют за государствами-участниками право применять смертную казнь в военное время, если при ратификации или в момент присоединения к договору они сделали соответствующую оговорку.

Римский статут Международного уголовного суда полностью исключает применение смертной казни, несмотря на то, что в его юрисдикцию входят преступления против человечности, геноцид и военные преступления. Аналогичные положения действуют в Международном трибунале по бывшей Югославии, Международном уголовном трибунале по Руанде, Специальном суде по Сьерра-Леоне, Специальных палатах по тяжким преступлениям в Дили, Тимор-Лешти, а также в Чрезвычайных судебных палатах в Камбодже.

4. ПРИШЛА ПОРА ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

«Даже если мы пока не достаточно созрели для такого решения [как отмена смертной казни], чтобы соответствовать наиболее прогрессивным и европейским стандартам, нам всё же придётся сделать это в будущем, дабы не отстать от остального мира».

Ирина Кучвальская, кандидат юридических наук⁷

4.1 ВСЕМИРНОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА ОТМЕНУ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Во всём мире набирает силу движение за отмену смертной казни: 1977 году только 16 государств полностью отменили смертную казнь. На январь 2009 года их число достигло 93. Ещё девять государств отменили смертную казнь за совершение уголовных преступлений, сохранив её для исключительных случаев, таких как преступления, совершённые в военное время. Кроме того, 36 стран могут считаться аболиционистами на практике, поскольку, либо они не приводили смертные приговоры в исполнение в течение последних десяти или более лет, либо приняли на себя международное обязательство не применять эту меру наказания. Таким образом, общее число государств, отменивших смертную казнь законодательно или не применяющих её на практике, составляет 138 из 192. В течение последнего десятилетия в среднем более трёх стран в год отказывались от смертной казни в законодательном порядке, либо, отменив её за уголовные преступления, предпринимали следующий шаг и отменяли её полностью. Более того, однажды запретив смертную казнь, государства, как правило, не возвращаются к её применению.

Эта тенденция наблюдается во всех регионах мира. На территории бывшего СССР чётко прослеживается движение на пути к полной отмене. Смертная казнь сохранялась во всех бывших советских республиках на момент обретения ими независимости в 1991 году. Однако по состоянию на январь 2009 года Армения, Азербайджан, Грузия, Кыргызстан, Молдова, Туркменистан, Украина и Узбекистан отменили смертную казнь в законодательном порядке. В Таджикистане, России и на непризнанных территориях Приднестровья, Южной Осетии и Абхазии действуют моратории на вынесение и исполнение смертных приговоров. В Казахстане также введён

мораторий на казнь.

На сегодняшний день Европа - за исключением Беларуси - стала территорией, свободной от смертной казни.

В подавляющем большинстве африканских стран казни не проводятся. Насколько известно, в 2007 году смертные приговоры приводились в исполнение лишь в семи из 53 государств-членов Африканского союза: Ботсване, Египте, Ливии, Сомали, Судане, Экваториальной Гвинее и Эфиопии.

Казни были отменены и в большинстве стран Северной и Южной Америки. С 2003 года смертные приговоры регулярно приводятся в исполнение лишь в Соединённых Штатах. В новом столетии людей казнили лишь на Багамских Островах в 2000, в Гватемале в 2001, на Кубе в 2003, а также в Сент-Китсе и Невисе в 2008 году. Центральная и Южная Америка практически свободны от смертной казни: она сохраняется только в Гватемале, Белизе и Гайане.

США постепенно отходят от идеи смертной казни. В последние годы количество казней и смертных приговоров заметно сократилось, и многие штаты склоняются к отмене высшей меры наказания. В декабре 2007 года её отменили в штате Нью-Джерси.

Приведённые выше данные и примеры наглядно подтверждают, что во всех уголках мира импульс к отказу от смертной казни набирает силу. Эта тенденция подкрепляется ростом числа государств, ратифицирующих международные и региональные договоры, предусматривающие её отмену.

18 декабря 2007 года ООН в очередной раз подчеркнула и укрепила свою позицию неприятия смертной казни: Генеральная Ассамблея приняла резолюцию № 62/149, призвав все государства-члены ООН ввести мораторий на исполнение смертных приговоров, а затем полностью отменить смертную казнь. Резолюция получила одобрение подавляющим большинством голосов: в её пользу выступили 104 государства, против - 54, а 29 стран воздержались. Восемнадцатого декабря 2008 года Генеральная Ассамблея приняла ещё одну резолюцию - № 63/168 - о выполнении резолюции № 62/149, принятой Генеральной Ассамблеей в 2007 году. Резолюцию № 63/168 поддержали 106 государств, 46 стран проголосовали против, и 34 страны, включая Беларусь, воздержались.

В октябре 2008 года в совместной декларации об учреждении «Европейского дня борьбы против смертной казни» высшие органы ЕС и Совета Европы напомнили, что смертная казнь идёт вразрез с основными правами, на которых ЕС и Совет Европы были основаны, и что «с 1997 года ни в одном из 47 государств-членов Совета Европы, включая 27 стран-членов Евросоюза, не проводились смертные казни». В декларации было подчеркнуто, что отмена смертной казни является обязательным условием вступления в Совет Европы.

ЕС и Совет Европы усиливают давление на Беларусь, добиваясь отмены смертной казни. 14 апреля Докладчик ПАСЕ по ситуации в Беларуси Андреа Ригони направил открытое письмо председателям Палаты представителей и Совета Республики. Он призвал ввести мораторий на исполнение смертных приговоров, заявив: *«Каждая смертная казнь - это уже само по себе много»*. Кроме того, он призвал председателей обеих палат *«вступить в это сражение и провести его самым решительным образом, отдавая себе отчёт в том, что этот процесс потребует не только осуществления инициатив на законодательном уровне, не только проведения реформы пенитенциарной системы, не только изменения позиции, занимаемой по данному вопросу судьями, другими работниками судебной системы и юристами, но также и повышения уровня правосознания граждан Беларуси посредством проведения открытого и всеобъемлющего обсуждения, затрагивающего все слои населения»*. ООН неоднократно призвала Беларусь отменить смертную казнь. В 2000 году в своих Заключительных замечаниях по итогам рассмотрения отчётов по Беларуси Комитет ООН против пыток осудил применение смертной казни, а в 1997 году Комитет ООН по правам человека рекомендовал пересмотреть законодательство и нормативные акты с тем, чтобы привести их в соответствие с нормами справедливости судопроизводства, предусмотренными МПГПП.

Беларусь только выиграет, отказавшись от смертной казни. Белорусское государство станет не столь изолированным от Европы, а правоохранительные органы смогут сосредоточить внимание на реальном решении проблем преступности, не поддаваясь иллюзии, будто смертная казнь – лучшее средство её искоренения.

4.2 НА ПУТИ К ПОСТЕПЕННОМУ ОТКАЗУ ОТ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В БЕЛАРУСИ

Идея того, что Беларусь в конечном итоге отменит смертную казнь, закреплена в законодательстве страны (в Конституции и Уголовном кодексе), и нередко высказывается должностными лицами. В письме, направленном Amnesty International в ноябре 2008 года, заместитель министра внутренних дел заявил, что недавние поправки к законодательству и применение пожизненного заключения служат доказательством *«необратимого [процесса] движения к постепенному отказу от смертной казни»*. В 2008 году на январской сессии ПАСЕ руководитель парламентской комиссии по государственному строительству, местному самоуправлению и регламенту Наталия Андрейчук заявила: *«Беларусь желает продвинуться в направлении стандартов Совета Европы, о чём свидетельствует её намерение ввести мораторий на применение смертной казни»*.⁸

Беларусь предприняла ряд важных шагов, направленных на отмену исключительной меры наказания. С момента выхода Беларуси из состава СССР и обретения независимости число преступлений, караемых смертной казнью, было сокращено. Например, 6 июля 1993 года парламент отменил

смертную казнь за четыре вида экономических преступлений, заменив её лишением свободы сроком до 15 лет без права на условно-досрочное освобождение. Вместе с тем, перечень преступлений, караемых высшей мерой наказания, пополнился. В октябре 1997 года в Женеве, рассмотрев четвёртый периодический доклад правительства Беларуси о выполнении МПГПП, Комитет ООН по правам человека выразил тревогу по поводу вступления в силу указов, согласно которым смертная казнь предусматривалась за новые виды преступлений, например, по поводу президентского указа № 21 от 21 октября 1997 года о борьбе с терроризмом.

Если в первые годы независимости Беларуси смертная казнь не применялась лишь в отношении лиц, которым на момент совершения преступления не исполнилось 18 лет, а также в отношении беременных женщин, то законодательный акт, принятый 1 марта 1994 года, запретил казнить всех женщин без исключения. Кроме того, согласно положениям Уголовного кодекса, вступившего в силу в январе 2001 года, высшая мера наказания не назначается мужчинам старше 65 лет на момент оглашения приговора. В 1997 году в Уголовный кодекс были внесены поправки и введено пожизненное заключение.

4 ноября 2003 года белорусский парламент обратился в Конституционный Суд с запросом об оценке соответствия смертной казни положениям белорусской Конституции и международным стандартам. Инициатором запроса стал депутат Андрей Нарейко, указавший на несоответствие статей Уголовного кодекса о применении смертной казни положениям статьи 24 Конституции (она гарантирует каждому право на жизнь и обязывает государство защищать жизнь человека от любых противоправных посягательств). Предпосылкой к запросу Андрея Нарейко послужили решения, принятые ранее конституционными судами Венгрии и Литвы, в которых смертная казнь признана антиконституционной и противоречащей международным стандартам. 11ого марта 2004 года Конституционный Суд завершил оценку и признал ряд статей действующего Уголовного кодекса несоответствующими Конституции, указав, что в данной ситуации глава государства или парламент вправе отменить смертную казнь, либо в качестве первого шага ввести мораторий на исполнение смертных приговоров.

Несмотря на отсутствие общедоступных и исчерпывающих официальных данных о вынесенных и исполненных смертных приговорах, есть основания полагать, что их число за последние два десятилетия сократилось. Если в период с 1991 по 1998 год ежегодно выносилось от 20 до 47 смертных приговоров, то в 1999 году их число составило 13, а в период до 2003 года суды приговорили к высшей мере наказания от четырёх до семи человек. По данным Министерства юстиции, с 2002 по 2008 год вынесено 26 смертных приговоров. В 2002 и 2003 годах на смерть осудили по четыре человека; по пять человек - в 2004 и 2005 году; в 2006 году их число выросло до девяти; в 2007 году вынесли четыре смертных приговора, и один - в первом полугодии 2008 года.⁹ По сведениям Олега Алкаева, за время его пребывания на посту начальника СИЗО № 1 города Минска с декабря 1996 года по май 2001 было

казнено 134 человека. По всей видимости, в последние годы число казней существенно сократилось. В 2007 году СМИ сообщали об одной казни, а в 2008 стало известно о четырёх.

На пресс-конференции, состоявшейся 9 сентября 2008 года, Председатель Верховного Суда заявил: *«На деле смертные приговоры выносятся крайне редко: мы фактически достигли моратория и психологически готовы к нему, если соответствующее решение будет принято на уровне парламента и президента»*.¹⁰ Тем не менее, несмотря на обнадеживающие меры и заявления, белорусские власти пока не пытаются приступить к отмене смертной казни, а оно потребует основательных реформ, изменения отношения к проблеме и всесторонней открытой полемики.

Белорусские должностные лица ссылаются на целый ряд причин, не позволяющих безотлагательно приступить к отмене смертной казни. В октябре 2008 года на встрече с представителями Amnesty International и «Белорусского Хельсинского комитета» сотрудники Министерства юстиции заявили, что Беларусь пока не готова к отмене смертной казни, поскольку *«пенитенциарная система ещё не способна обеспечивать адаптацию правонарушителей к жизни в обществе»*.

Комментируя в декабре 2007 года резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН, министр внутренних дел заявил, что Беларуси без смертной казни *«ещё обойтись нельзя»*. По его словам, резолюция служит политическим целям, а не здравому смыслу. Он указал на то, что количество убийств в Беларуси в последние годы сократилось, в то время как *«в любой стране, где нет смертной казни, ситуация прямо противоположная»*.¹¹

Страны, сохраняющие смертную казнь, нередко ссылаются на её необходимость для контроля и предотвращения преступной деятельности. В действительности научные исследования так и не представили убедительных доказательств того, что смертная казнь эффективнее, чем другие виды наказаний снижает уровень преступности. Не так давно специалисты проанализировали результаты исследования о соотношении смертной казни и количества убийств, проведённого по поручению ООН в 1988 году и дополненного в 2002. Они пришли к следующему выводу: *«... не стоит принимать на веру гипотезу о том, что смертная казнь удерживает от совершения убийства в значительно большей степени, нежели угроза и применение менее сурового наказания, которым предположительно является пожизненное заключение»*. В американском штате Нью-Йорк смертная казнь была восстановлена в 1995 году, хотя смертные приговоры в исполнение не проводились. В конце 1990-х годов показатели убийств стали сокращаться. В 2004 году высшая судебная инстанция в штате признала смертную казнь противоречащей конституции штата и отменила законы, которые предусматривали данный вид наказания. При этом, несмотря на отмену смертной казни, число убийств продолжало сокращаться.

Ещё один довод, приводимый белорусскими должностными лицами, состоит

в том, что необходимость смертной казни подтверждена результатами референдума 1996 года, на котором 80,44% населения Беларуси проголосовало против её отмены. В ходе референдума на голосование поставили семь вопросов на различные темы, включая новую конституцию, куплю-продажу земли, празднование Дня независимости и отмену смертной казни. В своём решении 2004 года о возможности введения моратория на смертную казнь, Конституционный Суд отметил, что в момент проведения референдума максимальный срок лишения свободы, предусмотренный Уголовным кодексом, составлял 15 лет. Суд также подчеркнул, что во многих европейских странах смертную казнь отменили, невзирая на решительную поддержку высшей меры наказания со стороны общественности. Кроме того, Суд заявил, что результаты референдума 1996 года не имеют обязательной юридической силы.

Amnesty International призывает белорусские власти действовать в духе принятых ими обязательств по отмене смертной казни, разработав конкретную программу, с тем чтобы их обязательства не остались на бумаге, а были воплощены в жизнь, и немедленно ввести мораторий на смертную казнь.

5. ЗАВЕСА СЕКРЕТНОСТИ ВОКРУГ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В БЕЛАРУСИ

«Обязанность начальника СИЗО — обеспечить конспирацию и неотвратимость процесса».

Олег Алкаев¹²

5.1 ОТСУТСТВИЕ ОТКРЫТОЙ СТАТИСТИКИ

Экономический и Социальный совет ООН, Комитет ООН по правам человека и Комиссия ООН по правам человека призвали все входящие в ООН государства обнародовать информацию о применении смертной казни, в том числе о тех преступлениях, за которые она назначается, и обо всех подробностях процедуры вынесения смертного приговора.¹³

В 2006 году Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях призвал покончить с официальной секретностью вокруг применения смертной казни. Он заявил, что значимая общественная дискуссия возможна только в том случае, если правительства раскроют все сведения о числе приговорённых к смертной казни и о количестве приводимых в исполнение приговоров.

Беларусь не публикует полных статистических данных о числе вынесенных и приведённых в исполнение смертных приговоров, что противоречит обязательству страны как члена Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) *«предоставлять общественности информацию относительно применения смертной казни»*.¹⁴

Весь процесс применения смертной казни в Беларуси покрыт завесой секретности. Официальной статистики о числе казней не публикуется, хотя в прессу иногда просачиваются сведения о конкретных казнях, а Amnesty International в отдельных случаях предоставлялись статистические данные о смертных приговорах. Когда на встрече в октябре 2008 года Amnesty International и Белорусский Хельсинкский Комитет попросили сотрудников Министерства юстиции предоставить статистику по смертным приговорам и казням, они ответили, что у них нет доступа к подобной информации. В ответ

на письменный запрос Amnesty International Министерство юстиции смогло предоставить данные о количестве вынесенных смертных приговоров, однако заявило, что любые вопросы, касающиеся приведения смертных приговоров в исполнение, находятся вне его компетенции. В письме от 13 ноября 2008 года Amnesty International обратилась в Министерство внутренних дел с просьбой предоставить статистические сведения о казнях, но по состоянию на февраль 2009 года ответа получено не было. Министерство внутренних дел отказалось встретиться с представителем Amnesty International в октябре 2008 г., сославшись на болезнь министра, а также *«ряд объективных причин»*.

Не желая публиковать полную информацию о применении смертной казни в Беларуси, власти препятствуют содержательным общественным дебатам по данному вопросу и движению в направлении её отмены. Лишение человека жизни государством — один из самых крайних шагов, на которые может пойти правительство. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы общество имело возможность открыто обсуждать столь суровое наказание.

5.2 СТРАДАНИЯ, ПРИЧИНЯЕМЫЕ РОДСТВЕННИКАМ

«Тело для захоронения не выдаётся, о месте захоронения не сообщается».

Уголовно-исполнительный кодекс, статья 175.

Секретность, окружающая смертную казнь в Беларуси, причиняет огромные страдания родственникам заключённых. Родственников держат в неведении относительно даты приведения приговора в исполнение и нередко сообщают её лишь через несколько недель после казни.

В 2003 году Комитет ООН по правам человека, рассматривая дела Антона Бондаренко и Игоря Ляшкевича, постановил, что секретность, окружающая смертную казнь, по сути является наказанием для родственников и представляет собой бесчеловечное обращение.

АНТОН БОНДАРЕНКО

В июле 1999 года с Amnesty International связалась мать Антона Бондаренко, которому был вынесен смертный приговор. Антона Бондаренко приговорили к смерти в Беларуси в июне 1998 года за убийство, совершённое им в возрасте 19 лет. Его апелляция была отклонена, а вынесенный смертный приговор оставлен в силе. Его мать сообщила Amnesty International, что она приходила в тюрьму, где находился ее сын, ежедневно в течение нескольких недель, чтобы увидеть, жив ли он ещё. Тюремная администрация отказалась сообщить ей дату, когда её сына должны казнить. Amnesty International незамедлительно обратилась к властям с просьбой отменить казнь Антона Бондаренко. Пятнадцатого июля 1999 года подруга матери Антона Бондаренко рассказала Amnesty International, что накануне они вдвоём провели пикет у здания администрации президента, где, по сообщениям, мать умоляла смягчить вынесенный её сыну приговор. Обеих женщин арестовали сотрудники милиции. Они провели под стражей три часа. Антона

Бондаренко казнили 24 июля.

В январе 1999 года адвокат Антона Бондаренко обратился в Комитет ООН по правам человека с заявлением о нарушениях МПГПП. Однако Комитет смог рассмотреть дело только в октябре 1999 года, уже после казни Антона Бондаренко. В своём решении по данному делу Комитет попросил власти предоставить матери Антона Бондаренко *«информацию о месте захоронения её сына и компенсацию за перенесённые страдания. Государство-участник также обязано не допускать аналогичных нарушений в будущем»*. Мать Антона Бондаренко до сих пор не знает, где похоронен её сын, а в Уголовно-исполнительный кодекс Беларуси так и не были внесены изменения в соответствии с решением Комитета.

Захоронение

Уголовно-исполнительный кодекс гласит: *«Тело для захоронения не выдаётся, о месте захоронения не сообщается»*. По мнению правозащитников и адвокатов, тела казнённых хоронят на городских кладбищах, но землю на могиле разравнивают и покрывают дёрном, чтобы могилу невозможно было найти. Полагают, что захоронения вероятнее всего совершаются ночью, чтобы не привлекать внимание. Это причиняет серьёзные страдания родственникам, лишённым возможности провести похороны или прийти на могилу на местном кладбище. По сообщениям, мать одного из смертников погребла одну из принадлежавших сыну вещей на кладбище и установила памятник, чтобы было, где его помянуть. В то же время, если приговорённый к смерти совершает самоубийство, умирает из-за болезни или его убивают в тюрьме, тело выдают родственникам для захоронения в соответствии с обычными ритуалами. В январе 2009 года в своём интервью Олег Алкаев рассказал Amnesty International, что когда он был начальником СИЗО в Минске, повесились двое приговорённых к смерти заключённых, содержащихся в одной камере. Сначала повесился один, а затем второй снял тело, положил его на кровать и повесился сам на той же верёвке. Дежурный слишком поздно заметил, что происходит, и не успел их спасти. Их тела были переданы родственникам за два дня до даты, на которую была назначена казнь.

Личные вещи

Личные вещи казнённых родственникам не передаются. Адвокат Сергея Морозова сообщил Amnesty International, что он попросил прокурора выдать личные вещи Сергея Морозова по поручению его вдовы, которая хотела получить фотографии их сына, которые были у её мужа в камере. Адвокату ответили, что *«передать нечего»*.

Извещение родственников

Уголовно-исполнительный кодекс гласит, что руководитель места заключения обязан уведомить об исполнении приговора суд, вынесший его, а суд извещает одного из близких родственников. На практике этот процесс может растянуться на недели. Олег Алкаев пояснил Amnesty International в интервью

в январе 2009 года, что начальник СИЗО заполняет официальный документ, подтверждающий приведение приговора в исполнение, который затем отправляют вынесшему приговор судье. Судья сообщает в ЗАГС по месту жительства, где родственникам выдают свидетельство о смерти. Подготовка документов может занять довольно продолжительное время. У сотрудников СИЗО на составление документов уходит неделя, и некоторое время требуется ЗАГСУ для выдачи свидетельства о смерти.

Вдова Игоря Данченко получила извещение из ЗАГСА в конце января 2008 года, хотя казнили его, вероятно, 12 января. Один адвокат рассказал Amnesty International, что однажды вдова казнённого получила извещение лишь через много месяцев после казни. Вдова Сергея Морозова узнала о казни случайно, когда обратилась к прокурору за разрешением навестить мужа. Ей сказали: *«Возможно, вам не следует идти»*, — и порекомендовали связаться с судом, вынесшим приговор. Когда она позвонила в Верховный Суд, ей сказали, что смертный приговор уже приведён в исполнение.

Amnesty International призывает власти Беларуси выполнить решения Комитета ООН по правам человека по делам «Бондаренко против Беларуси» и «Ляшкевич против Беларуси» и положить конец жестокому и бесчеловечному обращению с родственниками лиц, приговорённых к смертной казни. Необходимо сообщить родственникам о местах захоронения тел казнённых и предоставить им компенсацию за перенесённые страдания.

6. НЕСПРАВЕДЛИВЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

«Положение судов трагическое, они лишены независимости. У нас есть множество примеров, когда исполнительные органы отдают приказы, а суды их выполняют. В результате людям предъявляют обвинения в совершении уголовных преступлений и выносят приговоры в отсутствие явных доказательств их вины».

Гарри Погоняйло, Белорусский Хельсинкский Комитет.

Смертная казнь необратима, а когда она применяется системой правосудия, не соответствующей международным стандартам справедливого судопроизводства, всегда присутствует риск казнить невиновного.

Геннадия Михасевича казнили за убийство в 1987 году в Белорусской Советской Республике. Он родился в 1947 году в городе Полоцк. В 1970-е и 1980-е годы он убил неустановленное количество людей. В ноябре 1987 года «Литературная газета» сообщила, что за преступления, совершённые Геннадием Михасевичем, были несправедливо осуждены 14 человек. Все 14 были жителями Беларуси, которых арестовали в период с 1971 по 1984 год. По имеющимся данным, их «под пытками» вынудили признаться в серии изнасилований и убийств, которых они не совершали. Газета утверждает, что по крайней мере один из этих мужчин был впоследствии несправедливо казнён в 1980 году, а ещё один ослеп во время отбывания срока заключения.

Согласно пункту 2 статьи 6 МПГПП, *«смертные приговоры могут выноситься только за самые тяжкие преступления в соответствии с законом, который действовал во время совершения преступления... Это наказание может быть осуществлено только во исполнение окончательного приговора, вынесенного компетентным судом».*

Специальный докладчик ООН по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях заявил, что во всех делах, предусматривающих возможность вынесения смертного приговора, необходимо без исключений и дискриминации применять правовые гарантии справедливости судебного процесса. Специальный докладчик подчеркнул, что судебное разбирательство, в результате которого выносится смертный приговор, должно соответствовать самым высоким стандартам независимости, компетентности, объективности и беспристрастности судей и присяжных, а подсудимые должны иметь возможность пользоваться на каждом этапе разбирательства услугами компетентного адвоката. Подсудимые должны

считаться невиновными до тех пор, пока их вина не будет доказана вне разумных сомнений при строгом соблюдении самых высоких стандартов в отношении сбора и оценки доказательств.¹⁵ По мнению Специального докладчика, если смертный приговор выносится без соблюдения этих минимальных гарантий, это является нарушением права на жизнь.

Международные органы, в том числе Комитет ООН по правам человека, Комитет ООН против пыток, Комиссия ООН по правам человека и органы Совета Европы, регулярно выражают обеспокоенность в связи с серьёзными изъятиями в системе уголовного правосудия Беларуси.

В докладе, опубликованном в феврале 2001 года, о миссии по установлению фактов в Беларуси, осуществлённой в июне 2000 года, Специальный докладчик по вопросу о независимости судей и адвокатов заключил: *«система отправления правосудия вместе со всеми её институтами, а именно судебными органами, прокуратурой и адвокатурой, была подорвана и больше не воспринимается как самостоятельная и независимая. Таким образом, принцип господства права не действует»*. Он отметил, что *«предоставление президенту абсолютного права назначать и освобождать от должности судей несовместимо с принципом независимости судебной системы»* и что *«исполнительная власть, в частности министерство юстиции, осуществляет чрезмерный контроль над юристами. Такой контроль подрывает главный смысл независимости юристов и является нарушением Основных принципов, касающихся роли юристов»*. Он также подчеркнул, что *«[н]езависимость и добросовестность работников прокуратуры ... подрывается чрезмерным контролем со стороны исполнительной власти»*.¹⁶

Amnesty International получила заслуживающие доверия доказательства нарушения принципа презумпции невиновности в делах, предусматривающих возможность вынесения смертного приговора; применения пыток и жестокого обращения с целью получения признательных показаний, впоследствии используемых в суде в качестве доказательств в нарушение международных стандартов справедливости; а также отсутствия адекватных процедур обжалования. В сложившейся ситуации власти Беларуси обязаны немедленно ввести мораторий, чтобы защитить право на жизнь.

6.1 ОТСУТСТВИЕ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ

«Начальник милиции не захотел принять нас, но моя сестра проявила настойчивость, и нам удалось с ним встретиться. Он был очень груб и кричал, что наши сыновья — убийцы, а мы — матери убийц. Мы ушли из отделения милиции в слезах, так ничего и не узнав о судьбе наших детей. Но нам стало ясно, что ситуация крайне ужасная и серьёзная».

Из интервью Amnesty International с матерью молодого человека, обвинённого в убийстве, которому угрожает смертная казнь, октябрь 2008 года.

Соблюдение права на презумпцию невиновности и на отношение как к

невиновному, до тех пор пока не будет вынесен в соответствии с законом обвинительный приговор на судебном процессе, который отвечает минимальным требованиям справедливости, изложенным в международных стандартах, является основополагающим принципом справедливого судопроизводства. Пункт 2 статьи 14 МПГПП гласит: *«Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону»*. Право считаться невиновным относится не только к обращению с человеком в суде, но и к обращению с ним до суда, начиная с момента предъявления обвинения. Это значит, что государственные должностные лица, в том числе сотрудники милиции и прокуратуры, не должны публично заявлять о виновности или невиновности человека до решения суда. В статье 16 Уголовно-процессуального кодекса закреплено право на презумпцию невиновности. Статья гласит, что каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, *«считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и не будет установлена вступившим в законную силу приговором суда»*. Amnesty International получила много заслуживающих доверия сообщений, демонстрирующих, что на практике презумпция невиновности не соблюдается.

Во время суда по могилёвскому делу об убийстве обвиняемым показывали одиночные камеры (обычно предназначенные для приговорённых узников): *«Сын рассказал мне, что перед судом сотрудники тюрьмы вывели их и показали им, что освободились одиночные камеры. Они были в шоке, потому что знали, что одиночные камеры предназначены для приговорённых к смерти. Они испугались, что одиночные камеры приготовили для них»*.

Во время суда над Игорем Данченко, Сергеем Морозовым и другими обвиняемыми по делу об убийстве, государственные СМИ, по сообщениям, публиковали преувеличенные сведения о расточительном образе жизни обвиняемых и, в нарушение принципа презумпции невиновности, заявляли об их виновности.

6.2 ПЫТКИ И ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ

«Меня били непрерывно в течение трёх дней, и потом я написал признание».

Из интервью Amnesty International с молодым человеком, обвиняемым в убийстве, октябрь 2008 года.

Международное право в области прав человека, в том числе ратифицированные Беларусью МПГПП и Конвенция против пыток, однозначно запрещают все формы пыток и другие виды жестокого обращения. В феврале 1999 года Юрий Сушков, судья суда Бобруйского района, бежавший в Германию и обратившийся с просьбой об убежище, рассказал о том, что от судей требовали вынесения обвинительных приговоров даже при отсутствии достаточных доказательств, а также о

повсеместной практике принуждения задержанных к подписанию признательных показаний с помощью пыток и других видов жестокого обращения.¹⁷

Amnesty International располагает заслуживающими доверия свидетельствами того, что следователи в милиции, на которых оказывают огромное давление, требуя от них раскрытия преступлений, до сих пор прибегают к принуждению к даче признательных показаний. В своём интервью в октябре 2008 года Борис и Олег рассказали Amnesty International, как милиция различными способами принуждала их сознаться в совершении убийства. В частности, они подвергались физическому и психологическому давлению, а также избиениям со стороны сокамерников.¹⁸

СООБЩЕНИЯ О ПЫТКАХ И ДРУГИХ ВИДАХ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ В МОГИЛЁВСКОЙ ОБЛАСТИ

Борис и Олег были задержаны в июне 2005 года по подозрению в убийстве, совершённом в Могилёвской области. В июне 2005 года была убита семья из шести человек, в том числе двое детей. Дело имело большой резонанс. Президент Лукашенко выступил по телевидению и объявил, что преступление будет раскрыто за три дня. Уже через день после того, как были обнаружены тела убитых, милиция задержала пятерых местных жителей в возрасте от 18 до 24 лет. Молодым людям были предъявлены обвинения в убийстве. Почти год они провели под угрозой смертного приговора или пожизненного заключения, пока судья Могилёвского областного суда не снял с них обвинения в убийстве на том основании, что «признания» были получены с помощью физического и психологического давления.

Борис рассказал, как сотрудники милиции сначала пытались заставить его подписать признание в совершении преступления, оказывая на него психологическое давление, а потом по их поручению его избивали сокамерники, до тех пор пока он не подписал признание. Сразу после задержания сотрудники милиции допрашивали его непрерывно в течение двух дней, оставляя его на ночь прикованным наручниками к стулу. Тем не менее, лишь в октябре 2005 года, когда его перевели в следственный изолятор города Жодино, он, наконец, поддался давлению и подписал признание в совершении преступления.

«В Жодино меня обыскали, потом отвели в камеру и начали избивать. Сокатерники меня били и требовали, чтобы я подписал признание. В камере были около 15 заключённых, все моложе 18 лет, только двое были старше. Именно старшие меня и били. Они сотрудничали с милицией. Некоторое время спустя один из сотрудников СИЗО вызвал меня на допрос. Он угрожал, что если я не напишу признание, будет ещё хуже. Меня били непрерывно в течение трёх дней, и я написал признание».

Впоследствии Борис заявил о жестоком обращении и отказался от признательных

показаний. Его перевели в следственный изолятор города Бобруйск, где его постоянно избивал сокамерник, снова требуя от него сознаться. Однако в суде Борис узнал, что в камере имелось записывающее устройство, и эти разговоры записывались. На записи было хорошо слышно, как сокамерник избивал Бориса.

Олегу на момент задержания было 18 лет. По его словам, его избивали не только сотрудники милиции, выбивая признательные показания, — его также бил глава местной администрации. Он бил его книгой, требуя признаться в совершении преступления. Олега тоже часто перевозили из одной тюрьмы в другую. Во время содержания в следственном изоляторе и последующего заключения его несколько раз помещали на 15 суток в одиночную камеру.

В итоге Борису и Олегу вынесли обвинительные приговоры за совсем другие преступления, за которые их судили одновременно с убийством. Их обоих признали виновными и приговорили за половые сношения с лицом, не достигшим совершеннолетия, и кражу. Оба были освобождены досрочно в сентябре 2008 года.

Международные стандарты не разрешают использовать доказательства, в том числе признательные показания обвиняемого, полученные с помощью пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Конвенция против пыток требует, чтобы *«любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано»*. Amnesty International обеспокоена тем, что сотрудники милиции прибегают к пыткам и другим видам жестокого обращения, потому что от них требуют раскрытия преступлений, а затем полученные таким способом показания и признания используются в качестве доказательств на судебных процессах в нарушение международных обязательств Беларуси в области прав человека.

Невозможность встречи с адвокатом в условиях конфиденциальности

Основные принципы ООН, касающиеся роли юристов, и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, требуют, чтобы всем лицам, арестованным, задержанным или отбывающим срок заключения, предоставлялись достаточные возможности, время и условия для посещения адвоката, беседы и консультаций с ним без промедления, прослушивания и цензуры и в условиях полной конфиденциальности. Amnesty International сталкивалась с многочисленными случаями, когда задержанные могли беседовать с адвокатами только в присутствии сотрудников милиции. Двенадцатого марта 1999 года в городе Витебск на северо-востоке Беларуси Дмитрия Ефременкова и его предполагаемого соучастника Евгения Воронежского приговорили к смертной казни и 22 годам лишения свободы соответственно за убийство, совершённое в июле 1998 года. По словам адвоката Дмитрия

Ефременкова, его «признательные показания» были получены под значительным принуждением. Адвокат оспорил законность обвинительного приговора. Он сообщил Amnesty International, что ему не дали нормально общаться с подзащитным во время его содержания под стражей, а их встречи всегда проходили в присутствии сотрудников милиции, из-за чего Дмитрий Ефременков боялся подробно рассказывать о жестоком обращении.

Отсутствие независимых расследований по заявлениям о пытках и других видах жестокого обращения

«Мы писали письма Генеральному прокурору, Президенту Лукашенко, но не получили ответа. Никому не было дела».

Из интервью Amnesty International с матерью молодого человека, обвинённого в убийстве, которому угрожает смертная казнь, октябрь 2008 года.

И Конвенция против пыток, и МПГПП требуют, чтобы власти Беларуси проводили своевременное, беспристрастное, независимое и тщательное расследование по заявлениям о пытках и других видах жестокого обращения. Amnesty International известно очень мало случаев, когда заявления о пытках и других видах жестокого обращения расследовались эффективно, независимо и беспристрастно. Рассматривая третий периодический доклад Беларуси, представленный в Комитет против пыток, Комитет выразил сожаление по поводу *«непроведения должностными лицами оперативных, беспристрастных и всесторонних расследований по фактам многих утверждений о применении пыток, доводимых до сведения властей, а также отсутствия уголовного преследования предполагаемых нарушителей»*.¹⁹

Утверждается, что родственники Бориса и его адвокат неоднократно жаловались в местную прокуратуру на жестокое обращение, которому он подвергся во время предварительного заключения. Тем не менее, несмотря на многочисленные заявления адвоката, эффективного и независимого расследования проведено не было. Адвокат отметил, что в том, как велось само расследование, присутствовал конфликт интересов. Он и его подзащитный обратились с жалобой к Генеральному прокурору, но расследование по заявлениям проводил областной прокурор:

«Оказалось, что мы вынуждены жаловаться в тот же орган, который проводил расследование по делу об убийстве. Как это могло произойти? В нашей правовой системе не предусмотрено другого органа, куда можно было бы подать жалобу, потому что Генеральная прокуратура следит за работой всех государственных органов, в том числе следственных».

Насколько известно, независимого расследования по заявлениям Дмитрия Ефременкова о жестоком обращении не проводилось.

Существует ещё ряд факторов, способствующих безнаказанности пыток и

других видов жестокого обращения. В Уголовном кодексе Беларуси отсутствует такой вид преступления, как пытки, в соответствии с определением, данным в статье 1, и требованием пункта 2 статьи 4 Конвенции против пыток. Любые случаи пыток и других видов жестокого обращения могут рассматриваться по другим статьям Уголовного кодекса, таким как статья 426 «Превышение власти или служебных полномочий». Кроме того, по словам Гарри Погоняйло, эксперта в области права из Белорусского Хельсинкского Комитета, отсутствуют процессуальные нормы относительно обработки подобных заявлений, адвокаты боятся сообщать судьям о жалобах на жестокое обращение, а судьи, как правило, не хотят их рассматривать. Наконец, в стране отсутствует независимая общенациональная система надзора над местами лишения свободы. Представители неправительственных организаций не имеют доступа в места заключения. В своём докладе на 56-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 2001 году Специальный докладчик ООН по пыткам заявил, что регулярные инспекции мест содержания под стражей *«представляют собой наиболее эффективные меры по предупреждению пыток»*.

6.3 ЗАКРЫТЫЕ СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ

Право на открытый судебный процесс — один из основных принципов, обеспечивающих справедливость суда. В пункте 1 статьи 14 МПГПП говорится: *«Каждый имеет право ... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»*. Присутствие публики позволяет обществу контролировать, чтобы и судья, и обвинитель выполняли свои обязанности беспристрастно и профессионально. Оно также может способствовать точному установлению фактов и побуждать свидетелей говорить правду.

Право на справедливый суд означает, что не только участвующие в деле стороны, но и общественность имеет право присутствовать на процессе. Публика может не допускаться только в строго ограниченных обстоятельствах: например, когда рассматривается дело о преступлениях на сексуальной почве, когда того требуют интересы несовершеннолетних или существует угроза национальной безопасности. Тем не менее, международное право не даёт государствам неограниченной свободы определять на своё усмотрение, что именно следует считать угрозой национальной безопасности. Эксперты в области международного права сходятся во мнении, что подобное ограничение допустимо только с целью защиты существования страны или её территориальной целостности перед угрозой применения силы.²⁰

Согласно статье 23 Уголовно-процессуального кодекса, судебные процессы в Беларуси могут объявляться закрытыми только в интересах обеспечения охраны государственных секретов и *«иной охраняемой законом тайны»*, а также *«по делам о преступлениях, совершённых лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, по делам о половых преступлениях и ... в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц и для обеспечения их безопасности»*. Статья

65 также допускает проведение закрытых судебных процессов из соображений безопасности, когда *«имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий»* в отношении участников уголовного процесса.

На практике судьи часто объявляют судебные процессы закрытыми или прибегают к другой тактике ухода от контроля со стороны общества. Это касается всех дел, а не только тех, в которых возможно вынесение смертного приговора. Когда представитель Amnesty International присутствовал на судебном процессе по делу молодого активиста оппозиции Ивана Шило в сентябре 2007 года, представителей общественности попросили удалиться из-за нехватки мест. На самом деле зал суда был заполнен учителями, которые получили личные приглашения из суда с просьбой прийти до начала судебного заседания. Лишь после того как правозащитники настояли на том, чтобы в зал принесли ещё одну скамью, наблюдателям-правозащитникам и сотрудникам посольства позволили присутствовать.

Судебный процесс по делу Сергея Морозова, Игоря Данченко и Валерия Горбатого проходил в центральном СИЗО города Минска. Власти объяснили это соображениями безопасности. Родственникам и общественности присутствовать на суде не разрешили. Поскольку в судебном процессе участвовал как минимум один высокопоставленный сотрудник милиции, некоторые собеседники Amnesty International высказывали мнение, что суд проходил в закрытом режиме, по-видимому, с целью скрыть от глаз общественности связь между чиновниками и организованной преступностью в Беларуси.

Во время процесса по делу Дмитрия Ефременкова в 1999 году поступали сообщения о том, что родственников обвиняемых не допускали в зал суда, хотя родственники потерпевшей присутствовали на процессе.

Когда в Могилёвском областном суде проходил суд над Борисом и Олегом по делу об убийстве, родственникам обвиняемых и представителям общественности присутствовать не разрешили:

«Когда шёл суд, нам [матерям и бабушкам обвиняемых] не разрешили присутствовать. Это было закрытое заседание. Мы пытались хоть что-то узнать у адвокатов во время перерывов. Мы сидели под дверью и пытались увидеть своих сыновей через замочную скважину, услышать, что происходит внутри. Адвокатам запрещали что-либо нам рассказывать».

Подписка о неразглашении

Кроме того, во всех последних делах, в результате которых выносился смертный приговор, адвокатов просили дать подписку о том, что они не будут разглашать информацию о судебном процессе. В процессе по делу Сергея Морозова, Игоря Данченко и Валерия Горбатого адвокатов попросили дать такую подписку как применительно к этапу следствия, так и для суда. Эта

процедура предусмотрена пунктом 2 статьи 257 Уголовно-процессуального кодекса, где говорится, что такая подписка берётся у обвиняемого и его законного представителя и защитника при наличии в уголовном деле сведений, содержащих государственные секреты. Нарушение подобной подписки является уголовным преступлением, караемым штрафом или лишением свободы на срок до шести месяцев.

Amnesty International обеспокоена тем, что в Беларуси понятие государственной безопасности используется, чтобы закрыть процесс для публики и уйти от общественного контроля посредством мер, выходящих за рамки ограничений, допускающихся в международном праве. Практика объявления процессов закрытыми для публики на основании наличия государственной тайны представляет собой посягательство на справедливый суд. Получается, что судебный процесс не подлежит контролю со стороны общества, которое имеет право знать, каким образом осуществляется отправление правосудия и какие решения принимаются судебной системой. Открытость судов особенно важна в делах, предусматривающих возможность вынесения смертного приговора, где решается вопрос о человеческих жизнях.

6.4 НЕАДЕКВАТНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ОБЖАЛОВАНИЯ

«Тот факт, что приговор был вынесен коллегией судей Верховного Суда, означал, что мы не могли обжаловать его в кассационном порядке».

Из интервью Amnesty International с адвокатом Игоря Данченко, октябрь 2008 года.

Каждый человек, осуждённый за какое-либо преступление, имеет право на пересмотр его приговора судом высшей инстанции. Пункт 5 статьи 15 МПГПП гласит: *«Каждый, кто осуждён за какое-либо преступление, имеет право на то, чтобы его осуждение и приговор были пересмотрены вышестоящей судебной инстанцией согласно закону».* Кроме того, международное право требует, чтобы в ходе обжалования также соблюдались права на справедливый и открытый суд. К ним относится право на рассмотрение дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. В своих замечаниях по третьему периодическому докладу Беларуси Комитет ООН против пыток выразил обеспокоенность по поводу *«продолжающегося применения смертной казни и неадекватных процедур обжалования».*²¹

Согласно статье 115 Конституции Беларуси, каждый имеет право обжаловать решения и другие постановления суда. В статье 371 Уголовно-процессуального кодекса изложен порядок кассационных обжалования и опротестования, согласно которому любое лицо, осуждённое районным, областным или военным судом, имеет право обжаловать приговор в суде вышестоящей инстанции. Однако самые последние дела, в результате которых выносился смертный приговор, рассматривались в Верховном Суде в качестве суда первой инстанции, и поэтому нет вышестоящей инстанции, в которую можно было бы обжаловать его решение. Пункт 6 статьи 370 Уголовно-процессуального кодекса гласит: *«Приговоры Верховного Суда Республики Беларусь обжалованию и опротестованию в кассационном порядке не подлежат».* Единственной возможностью, которая остаётся у лиц,

приговорённых к смертной казни Верховным Судом Беларуси, является процедура протеста в порядке надзора. Протест в порядке надзора — это процедура, унаследованная из советского права и подразумевающая надзор прокуроров над деятельностью судов низшей инстанции и законностью принимаемых ими решений.²² Согласно Уголовно-процессуальному кодексу, протест в порядке надзора могут приносить судьи и прокуроры, но представляет дело по протесту прокурор. И обвиняемые, и их адвокаты имеют право обратиться с жалобой о пересмотре в рамках процедуры протеста в порядке надзора. В случаях, когда решение вынесено Верховным Судом, Генеральный прокурор представляет протест на рассмотрение Президиума Верховного Суда. Если Председатель Верховного Суда сочтёт необходимым, он может пригласить законного представителя заключённого присутствовать на заседании, где рассматривается протест в порядке надзора, но это не является автоматическим правом.

По мнению Amnesty International, протест в порядке надзора со стороны прокурора не может считаться адекватным обжалованием в соответствии со статьёй 14 МПГПП. Когда смертные приговоры выносит Верховный Суд, протест в порядке надзора будет рассматриваться тем же судом, который вынес приговор, что лишает приговорённых к смерти возможности обжаловать решение в суде вышестоящей инстанции. Кроме того, тот факт, что протест представляется прокурором, то есть тем же самым органом, который представлял доказательства против обвиняемого на суде, оставляет мало шансов на истинно независимый пересмотр решения. Все адвокаты, беседовавшие с Amnesty International, согласны с тем, что успешное обжалование в таких случаях крайне маловероятно, потому что прокуроры очень неохотно обжалуют смертные приговоры, вынесенные по их же требованию. Amnesty International обеспокоена тем, что процедура протеста в порядке надзора не может считаться компетентным, независимым и беспристрастным пересмотром дела судом вышестоящей инстанции, как того требует международное право.

Amnesty International также получила тревожные свидетельства того, что Беларусь продолжает следовать советской практике приведения смертных приговоров в исполнение до завершения процесса обжалования. Адвокат Игоря Данченко сообщила, что её подзащитного казнили до того, как она получила уведомление об отклонении заявления о протесте в порядке надзора, и таким образом она уже не могла обжаловать это решение.

Беларусь ратифицировала Факультативный протокол к МПГПП, дающий отдельным лицам право обращаться с жалобами в комитет, если они считают, что их права были нарушены. Тем не менее, для того чтобы это право осуществлялось на практике, необходимо предоставлять людям достаточно времени для подачи жалобы, прежде чем приговор будет приведён в исполнение. В январе 1999 года адвокат Антона Бондаренко обратился в Комитет ООН по правам человека с жалобой на нарушение МПГПП, но Антона Бондаренко казнили в июле — до того, как Комитет смог рассмотреть дело.

Помилование

«Всем известно, что шансов на помилование практически нет, потому что в Беларуси не принято прощать преступников».

Олег Алкаев²³

Конституция наделяет президента правом помиловать осуждённого, заменив смертную казнь пожизненным заключением. Прошения о помиловании приговорённых к смерти должны подаваться в течение 10 дней после вынесения приговора. Сначала заявления рассматривает Комиссия по вопросам помилования при президенте. Её члены назначаются президентом на время его президентского срока. Действующая в настоящее время Комиссия по вопросам помилования была назначена указом президента в 2005 году. В неё входят 10 человек, в том числе её председатель — Наталья Петкевич, заместитель главы администрации президента. Комиссия рассматривает дела всех приговорённых к смертной казни независимо от того, обратились ли они с прошением о помиловании или нет. Комиссия принимает решение простым голосованием, а затем передаёт прошение вместе со своей рекомендацией президенту, который объявляет своё решение в форме президентского указа, не подлежащего обнародованию.

Комиссия по вопросам помилования работает в условиях высочайшей секретности. Адвокаты и их подзащитные лишены возможности опротестовать принимаемые решения на какой-либо стадии процесса. Адвокаты и их подзащитные могут представлять комиссии информацию в письменной форме, но не лично. Им не сообщается об информации, поступившей в комиссию, поэтому они не могут её оспорить. Их не ставят в известность о том, какую рекомендацию дала комиссия президенту, а о решении президента узникам сообщают всего за несколько минут до казни, не оставляя времени на обжалование окончательного решения. Кроме того, 10-дневный срок оказывает значительное давление на адвокатов и их подзащитных. Как сказал Amnesty International один адвокат, вполне возможно, что приговорённый к смерти не успеет подать и прошение о помиловании, и заявление о протесте в порядке надзора до того, как его казнят. Насколько известно, с тех пор как Президент Лукашенко пришёл к власти в 1994 году, было удовлетворено лишь одно прошение о помиловании.

Amnesty International призывает власти Беларуси без промедления ввести мораторий на смертные приговоры и казни. Проходящие в Беларуси судебные процессы по делам, предусматривающим возможность вынесения смертного приговора, не соответствуют самым высоким стандартам независимости, компетентности, объективности и беспристрастности, как того требуют международные стандарты. В отсутствие подобных стандартов вынесение смертного приговора должно считаться нарушением права на жизнь.

7. БЕСЧЕЛОВЕЧНЫЕ И УНИЗИТЕЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СОДЕРЖАНИЯ ОСУЖДЁННЫХ К СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Жестокость смертной казни не сводится к одному лишь моменту её исполнения. Весь её ужас состоит в том, что, как только объявляется приговор, заключённому приходится постоянно думать, как однажды его выведут из камеры, чтобы в назначенное время предать смерти. Заключённые страдают от мучительного противоречия между желанием жить и надеяться и необходимостью готовиться к смерти, которая может наступить в любой момент. В Беларуси страдания осуждённых усугубляются тем, что, по имеющимся данным, им сообщают о казни лишь за считанные минуты до её осуществления. Поэтому каждый раз, когда их выводят из камеры, они думают, что их, возможно, ведут на казнь. По словам одного адвоката, всякий раз во время свиданий её клиент заметно дрожал, поскольку, когда его выводили из камеры на встречу с ней, он не знал, ведут его на казнь или нет.

К осуждённым на смерть заключённым относятся как к людям без будущего. Белорусские адвокаты рассказали Amnesty International, что к их клиентам *«относятся так, будто их уже нет»* или *«будто они уже не люди»*.

ДМИТРИЙ ХАРХАЛЬ

Дмитрий Хархаль провёл в камере смертников в СИЗО №1 города Минска более года, а в июне 2003 года ему заменили смертный приговор лишением свободы сроком на 15 лет. Дмитрий Хархаль рассказал, что, пока он находился в камере смертников, тюремные надзиратели часто били его по голове, спине, животу и гениталиям, причём после каждого избиения, как сообщалось, заставляли его говорить «большое спасибо». По словам адвоката, несколько раз его выводили из камеры и заставляли ползти в ванную комнату, но искупаться не разрешали.

Дмитрий Хархаль сообщил, что однажды ему запретили читать книги и забрали его личные книги: экземпляр Уголовно-процессуального кодекса Беларуси, словарь русского языка, учебник по английскому языку и Библию. Насколько известно, власти не расследовали его заявления о жестоком обращении и суровых условиях содержания.

Условия содержания заключённых усугубляют неизбежно жестокий, бесчеловечный и унижительный характер обстоятельств, связанных с ожиданием исполнения смертного приговора. Насколько известно, осуждённые на смерть в Беларуси содержатся в подвальных камерах СИЗО №1 города Минска. Должностные лица отказались подтвердить Amnesty International, так ли это на самом деле. В ходе беседы с представителями Amnesty International в 2004 году Олег Алкаев сделал набросок камеры смертников в СИЗО №1 Минска и описал условия содержания на тот момент, когда он руководил учреждением. Размер камер составляет 3–3,5 метра в ширину и 4 метра в длину. Они оборудованы туалетом, над которым установлен водопроводный кран; туалет не отгорожен. В камерах имеются привинченные к полу железные кровати, полочка для личных вещей, например, для зубных щёток, расчёсок и сигарет; окно находится под потолком, причём оно не просто зарешёчено, а закрыто металлическим листом. Олег Алкаев описал его как *«советское изобретение ... которое не пропускает нормально воздух и солнечный свет»*. Кроме того, перед окном установлена железная решётка, чтобы к нему нельзя было близко подойти. Камеры располагаются в подвальных помещениях с очень плохим естественным освещением. В камерах круглые сутки горит электрический свет. Адвокату, представлявшему интересы Сергея Морозова, не удалось встретиться с клиентом в камере, однако тот рассказывал, что камера не отапливалась и в ней было сыро.

Согласно Уголовно-исполнительному кодексу Республики Беларусь, осуждённые к смертной казни содержатся в отдельных камерах, однако, по рассказам Олега Алкаева, когда он занимал пост начальника СИЗО, в камере, как правило, содержали двух человек, чтобы предотвратить самоубийство.



Камера смертников. Фотографии сделаны в 2003 году © Правовая инициатива

Приговорённые к смертной казни не имеют права на прогулки. Согласно Уголовно-исполнительному кодексу, осуждённые к смертной казни имеют право на неограниченную переписку. Однако, по словам Олега Алкаева, с адвокатами переписка не ограничивалась, а письма родственникам передавались следователям, и те решали, какие письма можно отправлять, а какие нет. Дмитрий Хархаль заявил, что не все его письма (включая адресованные матери) и жалобы в государственные органы администрация тюрьмы передавала по назначению. Заключённым разрешается краткосрочное свидание с близкими родственниками раз в месяц; они могут получать одну посылку или передачу один раз в три месяца. Все свидания проходят в присутствии сотрудников тюрьмы, а во время встреч с адвокатом подзащитных приковывают к стулу наручниками. Свидания с родственниками проходят в специальном помещении со стеклянной перегородкой.

Amnesty International призывает власти Беларуси привести условия содержания во всех тюрьмах, в том числе в камерах смертников, в соответствие с международными стандартами, такими как принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

8. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Amnesty International призывает белорусские власти в неотложном порядке объявить мораторий на вынесение и исполнение смертных приговоров, с тем чтобы в дальнейшем полностью отказаться от применения смертной казни.

Международное сообщество сошлось во мнении, что из-за крайней суровости наказание в виде смертной казни может назначаться лишь при условии соблюдения надлежащих юридических процедур, строго соответствующих международным стандартам справедливого судопроизводства и обжалования приговоров. В противном случае будут нарушены права тех людей, которых государство намерено предать смерти. Смертный приговор, вынесенный в рамках несовершенной и несправедливой системы судопроизводства, усугубляет неизбежную опасность произвольного применения смертной казни и опасность казнить невиновного. Настоящий доклад демонстрирует, что система уголовного судопроизводства Беларуси расходится с рядом международных стандартов в области прав человека. Государственные СМИ нередко настраивают общественное мнение против подозреваемых, тем самым нарушая принцип презумпции невиновности. Правоохранительные органы в значительной мере опираются на признательные показания и, возможно, прибегают к пыткам, с тем, чтобы заставить подозреваемых признаться. Случается, что дела подозреваемых рассматриваются на закрытых заседаниях судьями, подверженными политическому давлению. Дела подозреваемых в причастности к громким убийствам, в некоторых случаях, рассматриваются в Верховном Суде, и те оказываются лишены возможности обжаловать приговор в вышестоящей судебной инстанции.

Лишение человека жизни — одно из жесточайших деяний государства в мирное время, а казнь по итогам уголовных процессов, процедуры которых отмечены изъятиями и несправедливостью, является нарушением права на жизнь, согласно всем международным стандартам. Таким образом, недопустимо, чтобы белорусские власти продолжали выносить смертные приговоры, невзирая на критику международных организаций по поводу того, что порядок применения смертной казни противоречит нормам международного права.

Завеса секретности вокруг смертной казни в Беларуси значительно усиливает страдания родственников казнённых, которым не выдают тел для погребения и сообщают о дате казни только после её осуществления.

Сохранение смертной казни нельзя оправдывать общественным мнением. Конституционный Суд уже постановил, что события опередили результаты референдума 1996 года и что президент и парламент уполномочены ввести мораторий. Как бы то ни было, противники отказа от смертной казни найдутся всегда, однако в данном случае политическому руководству следует

предпринять верные шаги. Отмена смертной казни предусмотрена в рамках белорусской Конституции и Уголовного кодекса. Беларуси нельзя больше ждать: необходимо действовать и полностью отказаться от смертной казни, чтобы защитить права человека.

Объявив мораторий на исполнение смертных приговоров, белорусские власти устранят риск казни невиновных и предпримут важный шаг, приблизив Беларусь к укрепляющемуся единодушному мнению международного сообщества о том, что смертная казнь не является решением проблем преступности. Мораторий станет прекрасной возможностью для того, чтобы пересмотреть законодательство и процедуры уголовного судопроизводства, а также послужит стимулом для серьёзной общественной полемики, которая подготовит общественное мнение к окончательной отмене. Отказавшись от смертной казни, белорусские власти устранят последнее препятствие к тому, чтобы Европа стала регионом, свободным от смертной казни.

9. РЕКОМЕНДАЦИИ

Amnesty International призывает Президента Лукашенко

- Безотлагательно отменить смертные приговоры всем заключённым, которые на сегодняшний день содержатся в камерах смертников, заменив их лишением свободы.
- Развить решение Конституционного Суда, принятое в марте 2004 года, где говорится, что президент или парламент уполномочен отменить смертную казнь, либо в качестве первого шага ввести мораторий.
- Незамедлительно предпринять шаги, направленные на отмену смертной казни, в неотложном порядке введя мораторий на вынесение и исполнение всех смертных приговоров, с тем, чтобы в дальнейшем полностью отменить смертную казнь в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №62/149, принятой 18 декабря 2007 года, и резолюцией №63/168, принятой 18 декабря 2008 года.
- Проявить инициативу в привлечении и подготовке общественного мнения к отмене смертной казни, в том числе через публикации всех процедур, относящиеся к смертной казни, и всеобъемлющих статистических данных, которые послужат опорой в серьёзной общественной полемике с привлечением межправительственных и неправительственных организаций.
- Позаботиться о том, чтобы заключённые-смертники и их родственники получали полную информацию о ходе рассмотрения прошений о помиловании; материалах, представленных в Комиссию по вопросам помилования; и о доводах, которыми руководствуется Комиссия по вопросам помилования при удовлетворении или отклонении прошений.

Amnesty International призывает Министерство внутренних дел

- Привести условия содержания в местах лишения свободы, в том числе в камерах смертников, в соответствие с международными стандартами, включая принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключёнными и Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.
- Дать гарантии заключённым-смертникам и их родственникам о предоставлении полной информации о ходе обжалования и рассмотрения ходатайств о помиловании;
- Обеспечить, родственникам осуждённых к смерти заключённых:
 - предоставление полной информации о месте содержания заключённых, а также, чтобы заблаговременно сообщали о переводах;
 - регулярные и конфиденциальные свидания с заключёнными;
 - чтобы заблаговременно сообщали о дате казни, чтобы дать им возможность попрощаться;
 - выдачу тела казнённого для погребения и всех его личных вещей.
- Опубликовать все распоряжения, нормативные акты и ежегодные статистические сводки, относящиеся к высшей мере наказания.
- как минимум, сообщить родственникам казнённых о месте захоронения их близких.

Amnesty International рекомендует Министерству юстиции

- Гарантировать право всех приговорённых к смерти лиц на всестороннее и справедливое обжалование приговора в высшей судебной инстанции, отказавшись от практики разбора дел о преступлениях, караемых смертной казнью, в Верховном Суде как суде первой инстанции, а также обеспечить неисполнение смертных приговоров до полного исчерпания прав на обжалование.
- Создать по-настоящему независимую и беспристрастную Комиссию по вопросам помилования, позаботившись о прозрачности её деятельности и критериев работы, а также о том, чтобы заключённые и их адвокаты имели:
 - доступ к материалам, представленным в Комиссию;
 - реальную возможность опровергнуть информацию, содержащуюся в этих материалах, и предоставить собственные материалы;
 - разумные сроки и возможности для опротестования любого отрицательного решения.
- Гарантировать соблюдение права на публичное судебное разбирательство в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также обеспечить, чтобы присутствие на судебных процессах представителей общественности ограничивалось лишь определёнными, чётко оговорёнными обстоятельствами.
- До принятия мер, направленных на полную отмену смертной казни, Беларусь должна обеспечить строгое соблюдение общепризнанных международных стандартов справедливости судопроизводства при рассмотрении дел о преступлениях, караемых смертной казнью, в том числе:
 - права на рассмотрение дела независимым, беспристрастным и компетентным судом;
 - права на компетентного защитника на каждом этапе судопроизводства;
 - права на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
 - права считаться невиновным до тех пор, пока виновность не будет доказана вне разумных сомнений;
 - права обжаловать приговор в суде высшей инстанции;
 - права добиваться помилования или смягчения приговора.

До тех пор, пока не будет обеспечено соблюдение этих прав, казни проводиться не должны.

- Привести белорусское законодательство в соответствие с обязательствами страны в рамках международных соглашений в области прав человека, в частности Международного пакта о гражданских и политических правах, а также Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
- Выполнить рекомендации Комитета ООН по правам человека и Комитета ООН против пыток.
- Ратифицировать Второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах.
- Выполнить постановления Комитета ООН по правам человека 2003 года по делам «Бондаренко против Беларуси» и «Ляшкевич против Беларуси».

СНОСКИ

¹ См. «Нарушения прав человека в Беларуси в 2006 году. Аналитический обзор», правозащитный центр «Весна», http://spring96.org/files/book/2006_review_ru.pdf. Цитируется по <http://www.interfax.by/news/belarus/5838>

² *What the EU could bring to Belarus* («Что ЕС мог бы предложить Беларуси», на англ. яз.), Европейская комиссия, ноябрь, 2006 г., http://ec.europa.eu/external_relations/belarus/index_en.htm

³ Статья 59, часть 2, пункт 1 Уголовного кодекса.

⁴ Статья 59, часть 2, пункт 3 Уголовного кодекса.

⁵ Статья 59, часть 2, пункт 2 Уголовного кодекса.

⁶ Из беседы Олега Алкаева с представителем Amnesty International в январе 2009 года.

⁷ И. В. Кучвальская, «Пожизненное заключение как вид уголовного наказания», сборник «Отмена смертной казни в Республике Беларусь», Е. Башкевич, В.В. Филиппов, Минск, 2003, стр.161.

⁸ *'Dialogue with Belarus must start again'* («Необходимо возобновить диалог с Беларусью», на англ. яз.), новости ПАСЕ, 22 января 2008 г., http://assembly.coe.int/ASP/NewsManager/EMB_NewsManagerView.asp?ID=3497.

⁹ Письмо Министерства юстиции Amnesty International от 26 ноября 2008 г.

¹⁰ Цитируется по докладу НПО «Весна» *Death Penalty in Belarus* («Смертная казнь в Беларуси», на англ. яз.), <http://spring96.org/en/publications/26686/>.

¹¹ «Министр внутренних дел Беларуси выступает против отмены смертной казни», Интерфакс, 16 ноября 2007 г., цитируется по <http://news.tut.by/98161.html>.

- ¹² «Его обязанность — обеспечить конспирацию и неотвратимость процесса», — Олег Алкаев в интервью Amnesty International в январе 2009 года.
- ¹³ См., например, резолюцию 1989/64, принятую 24 мая 1989 года Экономическим и Социальным советом ООН, и резолюцию 2005/59, принятую 20 апреля 2005 года Комиссией ООН по правам человека.
- ¹⁴ Документ Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 29 июня 1990 года, http://www.osce.org/documents/odihr/2001/01/1764_ru.pdf.
- ¹⁵ Доклад Специального докладчика по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, документ ООН A/51/457, 7 октября 1996 года, в пункте 111, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/N96/265/55/PDF/N9626555.pdf?OpenElement>.
- ¹⁶ Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парамы Кумарасвами о миссии в Беларусь, E/CN.4/2001/65/Add.1, 8 февраля 2001 года, <http://daccessdds.un.org/doc/UNDOC/GEN/G01/110/56/PDF/G0111056.pdf?OpenElement>.
- ¹⁷ Цитата из доклада Amnesty International *Belarus: Dissent and Immunity* («Беларусь: инакомыслие и неприкосновенность», на англ. яз.), индекс AI: EUR 49/14/00, 21 июня 2000 года.
- ¹⁸ Имена изменены в целях защиты конфиденциальности.
- ¹⁹ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, Беларусь, 20 ноября 2000 года, A/56/44, пункты 40–46, раздел С, пункт 45(е), http://www1.umn.edu/humanrts/russian/cat/Rbelarus_2000.html.
- ²⁰ Йоханнесбургские принципы национальной безопасности, свободы убеждений и доступа к информации, принятые в октябре 1995 года на совещании, созванном организацией «Артикль 19», Международным центром против цензуры и Центром прикладных правовых исследований университета Витватерсранда, ЮАР.
- ²¹ Выводы и рекомендации Комитета против пыток, Беларусь, 20 ноября 2000 года, A/56/44, пункты 40–46, http://www1.umn.edu/humanrts/russian/cat/Rbelarus_2000.html.
- ²² Кирилл Коротеев и Сергей Голубок, «Постановление Конституционного Суда об институте надзора в гражданском процессе: отказ в правосудии, отрицание Европы», <http://ehracmos.memo.ru/files/Koroteev-Golubok-HRLR.pdf> (статья впервые опубликована на английском языке в журнале Human Rights Law Review (Oxford University Press) в 2007 году, <http://hrlr.oxfordjournals.org/cgi/content/full/7/3/619>).
- ²³ Олег Алкаев, «Расстрельная команда», изд. «Партизан», Москва, 2006 год, с. 162.